

Хеттская метрика: полвека исследований *

М. А. Молина

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

Аннотация. Предлагается критический обзор литературы по теме исследования метрики в хеттских поэтических текстах. Проведенный анализ предыдущих работ в этой области демонстрирует, что последовательного статистического анализа на представительном корпусе до настоящего момента осуществлено не было. Выводы относительно принципов урегулированности хеттского стиха, к которым приходили разные исследователи, занимавшиеся данной темой с 1951 года по настоящее время, основаны на априорном представлении о существовании так называемой месопотамской традиции (тоника, 4 ударения, 2 полустипа), к которой хеттские тексты пытаются привести через предположение о том, что некоторые слова в хеттской клаузе были безударными. Обзор обосновывает необходимость качественно иного обследования хеттской поэзии на предмет метрической урегулированности, приводятся данные предварительного

* Исследование хеттской метрики проводится в секторе анатолийских и кельтских языков Института языкознания РАН в рамках проекта «Типология зарождения стиха: точные и компьютерные методы» при поддержке РФФИ, № 17-06-00392.

Молина М. А. Хеттская метрика: полвека исследований // Критика и семиотика. 2017. № 1. С. 206–219.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2017. № 1
© М. А. Молина, 2017

обсчета на ограниченной выборке строк, обсуждаются возможные требования к полноценному количественному анализу.

Ключевые слова: хеттский язык, поэзия, метрика, ритм, стих и проза.

УДК 811.292.1, 801.6

Контактная информация: Молина Мария Александровна, младший научный сотрудник Института языкознания РАН (Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, 125009, Россия, maria.lakhuti@gmail.com)

Поэтические произведения, звучавшие 3500 лет назад в Хеттской империи, одном из Великих царств позднего бронзового века, дошли до нас записанными в слоговой клинописи на глиняных табличках, без деления на строки, сплошным текстом. Трудно определить, поэзия это или проза. Однако сложно представить себе, что хетты – индоевропейцы, говорившие на древнейшем дошедшем до нас языке индоевропейской семьи, – на фоне многочисленных поэтических памятников на других индоевропейских языках, включая «Ригведу» и гомеровский эпос, обходились в своей жизни без поэзии. Более того, существует определенный корпус текстов, относительно которых уже давно предполагается наличие метрической урегулированности: это, в первую очередь, цикл о боге Кумарби, а также ряд текстов, отмеченных логограммой SIR.

Вопрос, как именно упорядочивается хеттская поэзия, уже полвека беспокоит исследователей. Однако критический обзор литературы по теме исследования метрики в хеттских поэтических текстах демонстрирует, что последовательного количественного анализа на представительном корпусе до настоящего времени осуществлено не было. Выводы относительно принципов урегулированности хеттского стиха, к которым приходили исследователи, занимавшиеся данной темой с 1951 года, основаны на априорном представлении о существовании так называемой месопотамской традиции (тоника, 4 ударения, 2 полустушия), к которой хеттские тексты пытаются привести через предположение, что часть слов в хеттской клаузе была безударной. Сделанный нами обзор обосновывает необходимость качественно иного обследования хеттской поэзии на предмет метрической урегулированности, приводятся данные предварительного подсчета на ограниченной выборке строк, обсуждаются возможные требования к полноценному количественному анализу.

Введение

Проблема урегулированности хеттских поэтических текстов впервые была поставлена Г. Гютербоком еще в 1951 году. В статье, посвященной эпосу «Песня об Улликуми» [Güterbock, 1951], он отметил, рассуждая

о форме эпоса: «Слово *песня*, написанное логограммой SĪR (хетт. *išḫamaiš*), предполагает, что мы имеем дело с поэтическим текстом. Манера, в которой тексты представлены, затрудняет определение того, имеет ли этот текст метрическую форму». Дело в том, что «песни» (тексты, обозначенные клинописным знаком SĪR) записаны точно так же, как и прозаические тексты, т. е. предложения следуют одно за другим без формирования упорядоченных строк. Гютербок отмечает, что аккадские и шумерские стихотворные тексты записывались как последовательность упорядоченных поэтических строк, но в то же время писцы Угарита писали таблицы с несомненно поэтическими текстами, не разделяя их на строки.

Таким образом, хеттским писцам было откуда взять пример, что, впрочем, никоим образом не заставляет нас непременно думать, что их практика была именно такой. Был ли хеттский стих собственно стихом, – вопрос, требующий доказательств. Такие доказательства в прошедшие со времени Гютербока более чем полвека пытались найти многие исследователи хеттского языка и литературы, среди которых маститые хеттологи, такие как Й. Макнейл [McNeill, 1963], С. Дернфорд [Durnford, 1971], К. Мелчерт [Melchert, 1998; 2007], Р. Франча [Francia, 2004], М. Бачварова [Bachvarova, 2011], М. Виден [Weeden, 2013]. К сожалению, все они исходили из априори утвержденного Гютербоком принципа организации хеттского стиха: строки равны клаузам (простым предложениям, как главным, так и зависимым) и упорядочены по тоническому принципу, 4 ударения на строку с возможным делением на 2 полустишия.

Этот подход к анализу хеттского стиха, предложенный полвека назад, до сих пор фактически не ставился под сомнение. Большая часть исследователей, занимавшихся проблемой хеттской поэзии, всего лишь пытались найти принципы распределения ударности и безударности формирующих строку слов. Р. Франча, пожалуй, остается единственной, кто анализирует ассонансы и аллитерации в текстах, для которых предполагается поэтическая организация. Однако она не делает попыток разработать сам принцип урегулированности хеттских текстов и проверить его на относительно большом корпусе текстов. Например, все тексты, отмеченные логограммой SĪR, либо все тексты цикла Кумарби, считающегося поэтическим, либо хотя бы весь объем «Песни об Улликуми», с которой полвека назад начался разговор о принципах организации хеттской поэзии. Между тем остаются нерешенными вопросы: существует ли в принципе этот размер (4 ударения на строку), можно ли его применять при анализе хеттских «песен», и тонической или силлабической является урегулированность хеттского стиха, если он вообще существует в природе?

Таким образом, основной проблемой существующих в данной области работ является то, что выводы делались и делаются на коротких примерах без применения точных методов и сплошного анализа, без привлечения достаточных объемов текстов. Статистики по системам стихосложения для

хеттских поэтических текстов де-факто не существует. При этом в мировой практике определение структуры стиха при неясной метрической и ритмической организации стало в последние годы одной из наиболее обсуждаемых проблем. Быстрое развитие автоматического анализа стиха в последние несколько лет потребовало разработки точных методов анализа текстов со сложной ритмической структурой, и в целом теперь существуют и опробованы на материале древних языков теоретические основы для проверки хеттской поэзии на предмет ее собственно поэтического характера.

**«Песнь об Улликуми»:
анализ в исследованиях XX века**

«Песнь об Улликуми», с которой начинается анализ хеттского стиха Гютербок, представляет собой лучший из сохранившихся хеттских эпических текстов. Это часть цикла, посвященного хурритскому богу Кумарби. С точки зрения большинства исследователей, этот текст, равно как и остальные части цикла, имеют поэтический характер.

Гютербок был первым в 1951 году, кто заменил силлабическую транслитерацию слитной записью и, насколько возможно, раскрыл известные чтения логограмм, попытавшись представить себе, как именно мог звучать данный текст при чтении вслух. Именно он также первым предложил считать строками предложения (клаузы), а строфами – традиционные параграфы хеттских клинописных табличек. Надо отметить, что вопрос, следует ли считать систему хеттского стихосложения тонической или силлабической, Гютербок в целом оставляет для будущих исследований. Сам он только отмечает, что, с одной стороны, «большинство предложений имеют длину, которую можно называть нормальной» [Güterbock, 1951, p. 141], с другой – строки получаются «разной длины», от «нормальных» (4 ударения и 12–17 слогов), до «коротких» (4–10 слогов и 2–3 ударения) и «длинных» (около 22 слогов). Строки разной длины произвольно чередуются в этом анализе. Однако Гютербок пишет, что, если две очень короткие строки (клаузы) следуют друг за другом, они могут формировать «нормальную» строку. Так, в В II i 7' мы видим *eku-ma-wa // nu-wa-za haššik* – два коротких предложения, которые предлагается считать одной длинной строкой. Также предлагается делить длинные предложения на короткие строки, если это требуется для нужд метра.

Он отмечает, что в некоторых местах наблюдается нечто похожее на рифму – особенно в начале песни (§ 2 и 3). Предполагаемая рифма, как и во многих хеттских текстах, «состоит из последовательных морфологически идентичных форм» [Güterbock, 1951, p. 143]. Основываясь на наблюдении, что даже морфологическая рифма появляется в «Песни об Улликуми» лишь эпизодически, Гютербок приходит к убеждению, что представления

о рифме у хеттов не существовало, и последовательности глагольных окончаний представляют собой случайность, характерную для языка с порядком слов SOV. Впрочем, анализ Гютербока ни в одной своей части не строится на последовательных расчетах, а проводится выборочно на нескольких лучше всего сохранившихся предложениях. Это, а также отсутствие полвека назад современной методологии точного анализа стиха, не позволяет ему увидеть цельную картину поэтической структуры «Улликуми».

Й. Макнейл первым последовал за Гютербоком в исследованиях хеттского метра. Он признает, что «наше незнание точного произношения хеттских слов делает невозможным определение базы для метрической урегулированности, будь то тоника или силлабика» [McNeill, 1963, p. 237], и исходит из того, что вслед за прочими эпическими традициями Древнего Ближнего Востока – шумерской, аккадской и угаритской, у хеттов также практиковалась манера повторения устойчивых блоков из фраз разной длины, объединяемых в так называемые формулы (*formulae*). Макнейл предполагает влияние древнегреческого эпоса, в частности сравнивает «Улликуми» с «Одиссеей» и «Илиадой» Гомера, а также напоминает, что для передачи эпоса в устной традиции наличие «формул» было необходимо, чтобы певец мог удержать большое количество строк в голове и свободно встраивать блоки по мере разворачивания повествования. В частности, реконструируются следующие формулы, одна из которых вводит прямую речь в хеттском поэтическом тексте, вторая открывает ответное обращение персонажа:

(1)
 (nu) X = subj. // Y = ind. obj. (*uddar*) (*appa*) *memiškiwan daiš*
 (и) X к Y (слова) (снова) начал говорить

(2)
 (nu) *mān* X // (Y) *uddar ištamašta*
 (и) когда X услышал слова (Y)

В таких формулах синтаксические вариации должны сводиться к минимуму. Таким образом, Макнейл предполагал, что метр идентичен для каждого стиха, входящего в формулу, что часто формула представляет собой всего один стих, который равен, как считал и Гютербок, клаузе. Он обсуждает возможность силлабического устройства хеттского стиха и добавляет, что «Улликуми» должно следовать в своем поэтическом устройстве хурритскому оригиналу, т. е. быть основано на количестве слов в строке. Иными словами, он склоняется к тоническому характеру хеттского стиха и повторяет вслед за Гютербоком, что хеттская поэзия организована по принципу 4 ударений в строке.

С. Дернфорд суммирует выводы Макнейла следующим образом: «Изолируя эти базовые формулы и сравнивая их расширенные варианты, можно построить каталог слов и их контекстов, для которых ударение может ставиться, а может и не ставиться. Это, в свою очередь, может обеспечить критерии для анализа метрической структуры в других текстах» [Durnford, 1971, p. 69]. Кстати, именно Дернфорд, в свою очередь, сформулировал определение «месопотамская традиция» (Mesopotamian tradition), которая якобы заключается в тоническом принципе организации стиха, 4 ударения в строке, строка разделяется на 2 полустишия; именно таким образом организован, по мнению Дернфорда, хурритский стих (цикл о Кумарби), заимствованный хеттами, однако он тут же отмечает, что хетты могли и независимо от хурритов прийти к подобной метрической структуре, точно так же, как и много позднее это сделали германцы. Количество слогов в такой системе не имело, считает Дернфорд, никакого значения, зато в самом языке ударение должно было играть значительную роль (на это указывают также данные родственных языков анатолийской семьи: например, синкопа в иероглифическом лувийском и в ликийском языках, соответствие хетт. *i*- лувийскому *a*-, озвончение согласных в интервокальной позиции, см. [Durnford, 1971, p. 69]).

Надо отметить, что само существование «месопотамской традиции» при этом принимается Дернфордом как очевидное, не требующее доказательств, в то время как перед хеттологами возникает вопрос: «А точно ли существовала такая месопотамская традиция? ¹», поскольку, видимо, никакого строгого анализа, доказывающего существование именно таким образом организованного стиха в Месопотамии позднего бронзового века, до сих пор не проводилось.

Как бы то ни было, основываясь на представлении о базовых формулах, Дернфорд выводит 6 основных и одно дополнительное правило постановки ударения в хеттской поэзии.

1. Все глагольные формы, финитные и нефинитные, получают ударение.

2. Все имена существительные получают ударение, включая предикативные прилагательные, выступающие как существительные. Ударение теряется в определенных подчинительных позициях включая такие слова, как *uddar* в примере (1) и подчиненное существительное в родительном падеже, сопровождаемое главным словом – существительным. Существительные с наречным значением (наречия, образованные от существительных), по Дернфорду, получают ударение всегда.

3. Прилагательные безударны (кроме предикативных).

¹ В такой формулировке вопрос был поставлен Е. Рикен в ходе обсуждений на встрече ассириологов Rencontre Assyriologique Internationale в Марбурге, Германия, 24–28 июля 2017 года.

4. Фразовый коннектор *ni* и присоединяемые к нему энклитики безударны.

5. Наречия-превербы-последологи (*appa*, *parā*, *šarā*, *katta* и т. д.) безударны, *tan* ‘would’ безударно.

6. *Mān* ‘when’ получает ударение.

7. Правила 1–6 не касаются идиоматических выражений, а также эмфатического выделения.

Что касается обсуждаемого корпуса текстов, релевантным для С. Дернфорда в основном является тот же корпус, что и для цитируемого им Макнейла: «Песнь об Улликуми», KUB 33.103 ii 1–2, KUB 12.65 iii 5 (цикл Кумарби); однако он проверяет свои выкладки еще на одном поэтическом тексте – «Песни о Несе», анализируя те же строки, что и Гютербок в статье 1964 года [Güterbock, 1964], и доказывая для них четырехударность:

(3)

Nešaš wašpaš, Nešaš wašpaš, tiya-mi, tiya

“Одежды Несы, одежды Несы, надень на меня, надень”

ni-mi annaš-maš katta arnut; tiya-mi, tiya

“Принеси мне моей матери (одежду); надень на меня, надень”

ni-mi uwaš-maš katta arnut; tiya-mi, tiya

“Принеси мне моей ... (одежду); надень на меня, надень”

В выкладках Дернфорда наиболее любопытным остается убежденность в безударности зависимого генитива: он доказывает эту безударность даже там, где генитив представляет собой слово из 4 слогов (например, Кумарби в выражении *Kumarbiyaš uddar*). Он убежден, что такое положение дел подчеркивает разницу между ударным существительным в номинативе и безударным — в генитиве [Ibid., p. 72]. В хеттском языке, указывает он, различие было смысловозначительным, так как для корней на *-a* номинатив и генитив совпадают, ср. *Nešaš* ‘Неса’ и *Nešaš wašpaš* ‘одежды Несы’. Однако, как показывают исследования российских стиховедов (см., например, [Skulacheva, 2014]), даже в тех языках, где есть так называемые двойственные слова (слова, способные получать или не получать ударение в зависимости от требований метрической структуры), слово длиной в 4 слога обычно остается ударным, и выводы Дернфорда могут быть поставлены под сомнение уже на этом этапе. Слова «Песни о Несе» в разбираемом отрывке короче и сами по себе, действительно, могут, будучи двойственными, потерять ударение; однако фактически Дернфорд не представляет доказательства того, что преверб *katta* и генитив *Nešaš* в (3) безударны, и с тем же успехом счет ударений в строке может достигать значения 6, если считать ударным сочетание *ni* и энклитических местоимений.

Еще одним исследователем, обратившимся к теме урегулированности хеттской поэзии, был К. Мелчерт, который ввел понятие фразового ударения ('phrasal stress') – когда два слова формируют единую ударную группу – и искал примеры таких групп не только в уже упоминавшемся корпусе поэтических текстов, но и в прозе, мотивируя это тем, что «любой элемент, имеющий ударение в прозе, может иметь ударение и в поэзии» [Melchert, 1998, p. 488]. Он предположил, что для выделения подобных ударных групп полезным окажется анализ начальной позиции в хеттской клаузе, содержащей слова, к которым клитизируются ваккернагелевские сентенциальные клитики (т. е. клитики, имеющие сферой действия всё предложение и занимающие положение в клаузе согласно закону Ваккернагеля – после первого ударного слова в клаузе). Анализ был сделан на собственной выборке автора, относительно которой он объясняет следующее: «Примеры собирались годами чтения хеттских текстов, однако только сейчас я осознал, что существует такой интересный феномен (как ударные группы)» [Ibid., p. 488].

В данной работе Мелчерт фактически пересматривает список Дернфорда исходя из того, что ударные элементы в прозе (существительные, прилагательные, глаголы, наречия / превербы в любой синтаксической роли) могут получать ударение и в поэзии. Он учитывает также, что «есть ограниченные свидетельства того, что в хеттском языке в идиоматических выражениях безударными могли становиться: а) зависимый генитив при существительном; б) асиндетические пары; в) определительное прилагательное при существительном» [Ibid., p. 491], также единое ударение с *номинализованной* формой глагола могут получать превербы.

Список Мелчерта для ударных групп в прозаических текстах выглядит таким образом:

- преверб плюс преверб (например, *katta arḥa*),
- главное слово в словосочетании плюс зависимое слово в родительном падеже,
- логографически записанное имя существительное плюс прилагательное,
 - асиндетически связанная пара логограмм,
 - преверб плюс номинализованная глагольная форма;
 - фразовый коннектор *ni* плюс энклитики;
 - *mān* 'когда' (безударный вариант *man*).

Интересно, что, обсуждая последовательность с зависимым генитивом, К. Мелчерт отмечает, что, когда группы «существительное плюс прилагательное» появляются в прозаических текстах, они маркированы. Нейтральный порядок слов – прилагательное плюс существительное. Мелчерт не рассматривает далее такие примеры, отмечая только, что подобная маркированность должна характеризовать и адноминальные генитивы. Он подчеркивает, что фразы с зависимым генитивом и (предполагаемой) по-

терей ударения, отраженной положением сентенциальных клитик, встречаются только в фиксированных, идиоматических выражениях, вероятно, характерных для поэтической речи.

Дальнейшие исследования хеттской поэзии в целом так или иначе отталкиваются от представления о потере ударения в определенных словах, базирующегося на ревизии списков Дернфорда и Мелчерта, включая последние работы А. Клуххорста [Kloekhorst, 2011; 2014], где сам факт существования 4 ударений в строке (клаузе) в хеттской поэзии не ставится под сомнение, а только делаются очередные попытки, исходя из положения о четырех ударных словах, уточнить список безударных слов; Клуххорст, в частности, обсуждает последовательную безударность относительных и неопределенных местоимений.

Из общего ряда выбиваются работы Р. Франчи (см., например, [Francia, 2004]), которая предположила для хеттского стиха существование устной речитативной традиции, анализируя ритм и аллитерации и считая их основой поэтической урегулированности в хеттском стихе. Однако она не предпринимала попыток построить последовательное описание принципов урегулированности стиха, провести анализ ритмической и метрической структуры поэтических текстов на большом корпусе.

Уже в 2007 году К. Мелчерт был вынужден признать, что «практически в любом наборе данных можно найти любую упорядоченность, если поставить задачу ее найти» ('one might find what one is looking for in almost any set of data', [Melchert, 2007]), а А. Клуххорст в работе 2011 года фактически показывает, что список Мелчерта, составленный исходя из расположения сентенциальных клитик, ненадежен, поскольку существуют многочисленные исключения из правил, использованных при его построении (детальный анализ более поздней работы Клуххорста 2014 года с теми же результатами см. в [Sideltsev, Molina 2016]).

Клуххорст обращает отдельное внимание, что, например, к частице *ni* (фразовый коннектор, проклитический характер которого доказывается графически, на основании правил записи на глиняных табличках – *ni* не появляется в конце строки в табличке и может записываться вместе со следующим словом), стоящей в самом начале клаузы, могут клитизироваться ваккернагелевские клитики второй позиции, определяющие свое положение фонетически, после первого ударного слова. Кроме того, логотаммы, входящие в список Мелчерта, не дают достаточной поддержки рассуждениям о потере ударения. Однако в работах Клуххорста поэтический метр не является фокусом исследования, и никакого должного анализа структуры стиха он не представляет. Тонический характер хеттского поэтического метра пыталась обосновать М. Бачварова [Bachvarova, 2011], однако, как и Р. Франча, без какого-либо квантитативного анализа и с априорным утверждением относительно месопотамской традиции (4 ударения в строке).

Своеобразный итог полувеку исследований хеттского стиха подвел М. Виден, заметив следующее: «Если строки, которые мы наблюдаем (в «Песни об Улликуми» и других текстах цикла Кумарби. – М. М.), являются хоть в каком-то смысле урегулированными, это естественный ритм языка, артистически организованного путем повторений и синтаксического параллелизма, который задает определенный метр. Называть это стихом было бы слишком смело» ('If the lines as we have them are metrical in any way, it is the rhythm of natural language, artistically organized by means of repetition and syntactic parallelism, which dictates the meter. To call this verse would be daring indeed' [Weeden, 2013, p. 82]).

Статистический подход к анализу хеттского стиха

Очевидно, что попытки анализировать хеттскую поэзию в русле описываемой традиции к настоящему моменту исчерпали себя окончательно. В наших руках есть инструменты анализа стиха, разработанные российскими стиховедами [Скулачева, 2012; 2014] и включающий в себя последовательный статистический анализ всех имеющихся текстов, для которых предполагается поэтический характер. Эти инструменты многократно опробовались на поэтическом материале разных традиций, современных и исторических, в основном для индоевропейских языков. В отличие от предыдущего материала анализ хеттского стиха сталкивается, разумеется, с рядом сложностей, в том числе связанных с неполным пониманием, как именно звучали слова, скрывающиеся под логограммами, особенно в случаях, когда отсутствуют фонетические компоненты, дающие намек на окончание хеттского слова, когда звучание конкретного слова неизвестно либо существует несколько корней, кодирующихся одной и той же логограммой. Задача осложняется еще и тем, что большое количество контекстов разрушено – когда текст на табличке физически поврежден и не поддается восстановлению. Тем не менее, определенный объем строк всё-таки может выдержать количественный подсчет. В настоящее время предварительные подсчеты показывают, что принцип, на котором основывались все предыдущие исследователи, а именно 4 ударения в строке, разбитой на 2 полустишия, не выдерживает критики: лишь около 30 % обследованных сохранных строк можно свести к 4 ударениям (см. предварительный анализ «Песни об Улликуми» в [Коровина, 2015]), а это, как справедливо замечает М. Виден (см. цитату выше), «называть стихом было бы слишком смело». Однако урегулированность текста «Песни об Улликуми» по сравнению с прозаическим текстом («Миф о Телибину») очевидна невооруженным глазом: уже первые параграфы показывают, что в поэтическом тексте количество ударений на одну строку можно свести к 5 или 6, в то время как в прозаическом тексте это количество варьируется от 2 до 4 [Molina, 2017]. Кроме того, нам удалось обнаружить последователь-

но встречающуюся в хеттских стихах рифму, основанную, в первую очередь, на глагольных окончаниях (что, впрочем, неудивительно для хеттского языка, имеющего структуру SOV, с глаголом в конце клаузы).

Следует надеяться, что путем применения точных методов к хеттской поэзии, опираясь на опыт российского стиховедения по отделению стиха от прозы, в дальнейшей работе исследователям хеттской поэзии всё-таки удастся вывести последовательные правила, описывающие поэтическую структуру в хеттских текстах. Как отмечал в свое время К. Мелчерт, в мировой практике нет народа, у которого не было бы поэзии.

Список литературы

Коровина Е. К вопросу о метрической структуре «Песни об Улликуми» // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIX. СПб.: Наука, 2015. С. 425–430.

Скулачева Т. Методы определения метра в неклассическом стихе // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2012. № 2. С. 42–55.

Скулачева Т. Методы анализа стиха при неизвестной системе стихосложения // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2014. №11. С. 41–46.

Bachvarova M. The Meter of Hurrian Narrative Song // *Altorientalische Forschungen*. 2011. Bd. 38/2.

Durnford S. P. B. Some Evidence for Syntactic Stress in Hittite // *AnSt*. 1971. Vol. 21. P. 69–75.

Francia R. Montagne grandi (e) piccole, (sapete) perche sono venuto? (in margine a due recitative del Rituale di Iriya CTH 400–401) // *Orientalia*. 2004. Vol. 73 (4). P. 390–408.

Güterbock H. The Song of Ullikummi: Revised Text of the Hittite Version of a Hurrian Myth // *Journal of Cuneiform Studies*. 1951. Vol. 5.4.

Güterbock H. A View of Hittite Literature // *JAOS*. 1964. Vol. 84.1.

Kloekhorst A. Accentuation and Poetic Meter in Hittite // *AOAT 391*. Munster: Ugarit-Verlag, 2011. P. 157–176.

Kloekhorst A. Plene Spelling, Consonant Gradation, Clitics, and Metrics (StBoT 56). Wiesbaden, 2014.

McNeill I. The Meter of the Hittite Epic // *AnSt*. 1963. Vol. 13. P. 237–242.

Melchert H. C. Poetic Meter and Phrasal Stress in Hittite // *Mir Curad – Studies in Honor of Calvert Watkins*. J. Jasanoff, H. C. Melchert, L. Oliver (eds.). Innsbruck, 1998. P. 483–494.

Melchert H. C. New Light on Hittite Verse and Meter? // *Proceedings of the Eighteenth Annual UCLA, Indo-European Conference*. November 3–4, 2006 (Journal of Indo-European Studies Monograph 53). K. Jones-Bley et al. (eds.). Washington, 2007. P. 117–128.

Molina M. How exactly poetic were the Hittites? Quantitative Study of the Hittite Poetic Meter // Talk at the 4th International Summer School for Indo-European Linguistics. Pavia, Italy, 2017.

Sideltsev A., Molina M. Review of A. Kloekhorst, Plene Spelling, Consonant Gradation, Clitics, and Metrics (StBoT 56), Wiesbaden // *Bibel und Babel* 9. Eisenbrauns, Winona Lake, Indiana, 2016. P. 257–276.

Skulacheva T. Verse and Prose: A Linguistic approach // *Poetry and Poetics: A Centennial Tribute to Kiril Taranovsky*. Bloomington: Slavica Publ., 2014.

Weeden M. Poetry and War among the Hittites // *Warfare and Poetry in the Middle East*. Hugh Kennedy (ed.) I. B. Tauris. London; New York, 2013. P. 73–98.

Article metadata

Title: Hittite poetic meter: half a century of research

Author: M. A. Molina

Author's e-mail: maria.lakhuti@gmail.com

Author affiliation: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The paper discusses previous research of the Hittite poetic meter, emerged since 1951 when H. Güterbock wrote that so called Song of Ullikumi (Kumarbi cycle) does have a regular meter. He suggested also that Hittite poetry was organized on the count of accent (tonic nature of poetry), and that it demonstrated the same style as Akkadian and Sumerian poetry: four stresses and two cola per line. He came out with the idea that a poetic line coincide with a clause in Hittite texts; that all of the texts were written as a prosaic ones, in a row, without any separation of poetic lines. Unfortunately, the following researchers took his words for granted and started searching for the ways to comply with the “Mesopotamian tradition”. Analyses were carried out using the material of the Song of Ullikumi, some other texts from the Kumarbi cycle and other texts marked with a logogram SĪR (hitt. *išhamaiš*, meaning ‘song’), in the direction of determining the words that were unstressed, in order to make it 4 stresses per line (clause). No comprehensive statistical analysis, though, had been provided for the Hittite poetry: all the reports were dealing with a limited amount of clauses from the Song of Ullikumi or the Song of Nesa. Most researchers, among them prominent Hittitologists, such as S. P. Durnford and H. C. Melchert, would discuss possible lack of stress in clauses on the basis of their arbitrary opinion of what kinds of words could be united into one stress unit with another word (e.g. dependent noun genitive with its head noun). Obviously, one could find almost anything needed with this approach. Our own preliminary analysis of stresses in Ullikumi has demonstrated that only 30 % of its text might yield 4 stresses per line, which is indeed too little to call it a verse. The

review discusses the lack and the necessity of a proper statistical analysis on the corpus that would include all the allegedly poetic texts of Hittite tradition. The authors have argued that available evidence, contra previous research, cannot suggest any stress loss/reduction, and that in order to separate the Hittite poetry from the Hittite prose, and to determine the principles of the Hittite poetic meter one should provide different evidence using corpus and statistical methods, and analyzing the very basics of versification in Hittite, e.g., the principles of line separation.

Key terms: Hittite, poetry, meter, verse, rhythm, prose.

Reference literature (in transliteration):

Bachvarova M. The Meter of Hurrian Narrative Song. *Altorientalische Forschungen*, 2011, bd. 38/2.

Durnford S. P. B. Some Evidence for Syntactic Stress in Hittite. *AnSt*, 1971, vol. 21, p. 69–75.

Francia R. Montagne grandi (e) piccole, (sapete) perche sono venuto? (in margine a due recitative del Rituale di Iriya CTH 400–401). *Orientalia*, 2004, vol. 73 (4), p. 390–408.

Güterbock H. A View of Hittite Literature. *JAOS*, 1964, vol. 84.1.

Güterbock H. The Song of Ullikummi: Revised Text of the Hittite Version of a Hurrian Myth. *Journal of Cuneiform Studies*, 1951, vol. 5.4.

Kloekhorst A. Accentuation and Poetic Meter in Hittite. *AOAT* 391. Munster: Ugarit-Verlag, 2011, p. 157–176.

Kloekhorst A. Plene Spelling, Consonant Gradation, Clitics, and Metrics (StBoT 56). Wiesbaden, 2014.

Korovina E. K voprosu o metricheskoi strukture “Pesni ob Ullikumi” (To the topic of poetic meter of the “Song of Ullikummi”) // Indo-European linguistics and classical philology – XIX. Saint Petersburg: Nauka. 2015. P. 425–430. (in Russ.)

McNeill I. The Meter of the Hittite Epic. *AnSt*, 1963, vol. 13, p. 237–242.

Melchert H. C. New Light on Hittite Verse and Meter? *Proceedings of the Eighteenth Annual UCLA, Indo-European Conference*. November 3–4, 2006 (Journal of Indo-European Studies Monograph 53). K. Jones-Bley et al. (eds.). Washington, 2007. P. 117–128.

Melchert H. C. Poetic Meter and Phrasal Stress in Hittite. *Mir Curad – Studies in Honor of Calvert Watkins*. J. Jasanoff, H. C. Melchert, L. Oliver (eds.). Innsbruck, 1998, p. 483–494.

Molina M. How exactly poetic were the Hittites? Quantitative Study of the Hittite Poetic Meter. *Talk at the 4th International Summer School for Indo-European Linguistics*. Pavia, Italy, 2017.

Sideltsev A., Molina M. Review of A. Kloekhorst, Plene Spelling, Consonant Gradation, Clitics, and Metrics (StBoT 56), Wiesbaden. *Bibel und Babel* 9. Eisenbrauns, Winona Lake, Indiana, 2016, p. 257–276.

Skulacheva T. Metody opredeleniya metra v neklassicheskom stihe (Methods of poetic meter determining in a non-classical verse) // *Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz.* 2012. № 2. P. 42–55. (in Russ.)

Skulacheva T. Metody analiza stiha pri neizvestnoi sisteme stihoslozheniya (Methods of verse analysis in a unknown system of versification) // *Vestnik Orenburgskogo gosuniversiteta.* 2014. № 11. P. 41–46. (in Russ.)

Weeden M. Poetry and War among the Hittites. *Warfare and Poetry in the Middle East.* Hugh Kennedy (ed.) I. B. Tauris. London, New York, 2013, p. 73–98.